СОДЕРЖАНИЕ

ИМЕНА И СУДЬБЫ

Символ всего Российского флота — 2-я стр. обл.
The symbol of the whole Russian Navy

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Дороги памяти *(Публикация В.И. ГРОМАКА)* — 2-я стр. цв. вкл.
Roads of memory (Publication of V.I. GROMAK)

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Полководцы Победы. К 120-летию со дня рождения Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского — 4-я стр. цв. вкл.
Commanders of the Victory. For the 120th anniversaries of G.K. Zhukov and K.K. Rokossovsky's births

ВОЕННАЯ РЕФОРМА

В.В. КОМАРОВ — «Современное состояние и нужды нашей армии». Записка отставного полковника Генерального штаба. 1881 год *(Публикация В.К. КОПЫТКО, Э.Л. КОРШУНОВА, А.А. МИХАЙЛОВА)* — 3
V.V. KOMAROV — *"The current state and needs of our army". Note of the retired Colonel of the General Staff. The year of 1881 (Publication of V.K. KOPYTKO, A.L. KORSHUNOV, A.A. MIKHAYLOV)*

ИСТОРИЯ ВОЙН

Е.О. НАУМОВ — «Войска распределены по эшелонам и всё время находятся в вагонах» — 19
Ye.O. NAUMOV — *"The troops are distributed by echelon and all the time they are in carriages"*

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

А.В. САМОХИН — Воздушная оборона границ СССР в начале 1950-х годов — 25
A.V. SAMOKHIN — *Air defence of the USSR's borders in the early 1950s*

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

Д.Е. ЗАРУБИН — Гибель 39-го отдельного дивизиона бронепоездов под Старым Осколом — 29
D.Ye. ZARUBIN — *The death of the 39th separate division of armoured trains near Stary Oskol*

Н.Б. КАЛИНИН — Зондеркоманда 7а: хроника преступлений — 32
N.B. KALININ — *Sonderkommando 7a: the chronicle of crimes*

ШЛА «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА»

Н.В. МЕЛЬНИКОВА — Формирование образа «атомного» СССР на Западе в 1945—1950 гг. — 38
N.V. MELNIKOVA — *Shaping by the West of the nuclear Soviet Union's image from 1945 to 1950*

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

С.В. ФЕДУЛОВ, Д.Н. СОЛОВЬЕВ, Н.А. СТАНКЕВИЧ — «Заказы в Японии достигли внушительной цифры». Военно-техническое сотрудничество Российской империи и Японии в области военно-морской техники, стрелкового и артиллерийского вооружения в конце XIX века и в годы Первой мировой войны — 45
S.V. FEDULOV, D.N. SOLOVYOV, N.A. STANKEVICH — *"Japanese orders have reached the impressive figure". Military-technical cooperation of the Russian Empire and Japan in the field of naval equipment, missile and artillery armaments in the late XIX century and during the First World War*

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

А.В. КАРТАШЕВ, О.А. ГЕЙКО — Бактериологический отряд Кавказского комитета Всероссийского союза городов (1915—1917) — 51
A.V. KARTASHEV, O.A. GEYKO — *The bacteriological detachment of the Caucasian Committee of the all-Russian Union of Cities (1915—1917)*

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

Я.Г. СОЛОДКИН — «Во бранех же неискусенъ бысть»? К оценке полководческой деятельности Бориса Годунова — 58
Ya.G. SOLODKIN — *"But during battles he was unskilful". For evaluating commander's activities of Boris Godunov*

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

Р.Ш. НЕХАЙ — Возвращение «Авроры». Новая жизнь легендарного крейсера — 62
R.Sh. NEKHAY — *Return of "Aurora". The new life of the legendary cruiser*

Е.П. АБРАМОВ — «Судьба редко сталкивает нас с такими многогранными натурами…». Артиллерист и художник генерал-майор Н.А. Ярошенко — 65
Ye.P. ABRAMOV — *"The fortune rarely confronts us with such multifaceted persons…" Gunner and artist Major-General N.A. Yaroshenko*

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В.Г. КИКНАДЗЕ, В.Б. МАКОВСКИЙ — Международный проект о Великой Отечественной войне — 70
V.G. KIKNADZE, V.B. MAKOVSKY — *International project about the Great Patriotic War*

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

В.В. КВАШЕНКО — Голицынское пограничное — 72
V.V. KVASHENKO — *The Border School in the settl. of Golitsyno*

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

П.Н. ЛАНЦОВ — Пластилиновая история — 3-я стр. обл.
P.N. LANTSOV — *Plasticine story*

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

Мастер социального жанра и портрета. К 170-летию со дня рождения русского художника Н.А. Ярошенко — 4-я стр. обл.
Master of social genre and portrait. For the 170th anniversary of Russian painter N.F. Yaroshenko

57 — КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА — BOOKSHELF OF MILITARY HISTORIAN — 57
74 — УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ» В 2016 ГОДУ — INDEX OF ARTICLES PUBLISHED — 74 IN THE "MILITARY HISTORY JOURNAL" IN 2016
80 — ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ — MEMORABLE DATES — 80

В.В. КОМАРОВ V.V. KOMAROV

«СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НУЖДЫ НАШЕЙ АРМИИ»

Записка отставного полковника Генерального штаба. 1881 год

«THE CURRENT STATE AND NEEDS OF OUR ARMY»

Note of the retired Colonel of the General Staff. The year of 1881

Сведения об авторе. *Комаров Виссарион Виссарионович (14 октября 1838 — 22 декабря 1907) — отставной полковник Генерального штаба, политический и общественный деятель, публицист, редактор и издатель ряда крупных российских патриотических изданий.*

Публикацию подготовили:

Копытко Василий Кириллович — главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил РФ, генерал-майор запаса, доктор военных наук, профессор (119571, Москва, пр. Вернадского, д. 100);

Коршунов Эдуард Львович — начальник научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона РФ) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил РФ, полковник (Санкт-Петербург. E-mail: himhistory@yandex.ru);

Михайлов Андрей Александрович — научный сотрудник научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона РФ) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил РФ, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: himhistory@yandex.ru).

Аннотация. *Автор в 1881 году исследовал результаты военных реформ 1860—1870 гг., аргументированно поставил вопрос о несоответствии армии России военным угрозам и предложил меры приведения вооружённых сил в соответствие им. Его подходы соответствуют требованиям Военной доктрины РФ и могут быть использованы при решении современных проблем укрепления наших Вооружённых сил. Это придаёт работе не только историческую ценность, но и актуальность.*

Ключевые слова: *Россия; военные реформы; Александр II; Д.А. Милютин; В.В. Комаров.*

Information about author. *Vissarion Komarov (14 October, 1838 — 22 December, 1907) — Colonel (ret.) of the General Staff, political and public figure, publicist, Editor and Publisher of a number of major Russian patriotic editions.*

Publication was prepared:

Vasily Kopytko — Chief Researcher of the Research Centre of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff, Major-General (res.), D. Sc. (Mil.), Professor (100 Vernadsky Ave., 119571 Moscow);

Eduard Korshunov — Chief of the Research Department (military history of the RF North-Western Region), Research Institute (military history) of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff, Colonel (St. Petersburg. E-mail: himhistory@yandex.ru);

Andrey Mikhaylov — Researcher of the Research Department (military history of the RF North-Western Region), Research Institute (military history) of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff, D. Sc. (Hist.), Associate Professor (Saint Petersburg. E-mail: himhistory@yandex.ru).

Summary. *The results of the military reforms in 1860—1870-ies, discrepancy of the Russian army and military threats as well as the measures to bring the armed forces in compliance with them. The author's approaches meet the requirements of the Military doctrine of the Russian Federation and can be used to solve modern problems of strengthening our Armed Forces. It attaches to the work not only historical value but also relevance.*

Keywords: *Russia; military reforms; Aleksandr II; D.A. Milyutin, V.V. Komarov.*

В продолжение опубликованной в предыдущем номере статьи «Наши силы... которые установлены для военного времени, недостаточны для успешного ведения войны», осветившей закономерности и принципы реформирования вооружённых сил на примере военных реформ 1860—1870 гг. и их оценку отставным полковником Генерального штаба, общественным деятелем, публицистом, редактором и издателем крупных патриотических изданий В.В. Комаровым, предлагаем вниманию читателей его записку[1], вышедшую в свет в 1881 году (публикуется с сокращениями). Она привлекает внимание не только отражением отечественной военной мысли конца XIX века, но и, прежде всего, актуальностью подходов, отвечающих современным требованиям Военной доктрины РФ, согласно которой основная задача строительства и развития Вооружённых сил — приведение их структуры, состава, численности и оснащённости «в соответствие с прогнозируемыми военными угрозами, содержанием и характером военных конфликтов, задачами в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время, а также с политическими, социально-экономическими, демографическими и военно-техническими условиями и возможностями Российской Федерации»[2]. Творческое использование исторического опыта отечественного военного строительства служит одним из слагаемых эффективности развития наших армии и флота, обеспечения военной безопасности России.

Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2016. № 11.

Е.О. НАУМОВ

Ye.O. NAUMOV

«ВОЙСКА РАСПРЕДЕЛЕНЫ ПО ЭШЕЛОНАМ И ВСЁ ВРЕМЯ НАХОДЯТСЯ В ВАГОНАХ»

«THE TROOPS ARE DISTRIBUTED BY ECHELON AND ALL THE TIME THEY ARE IN CARRIAGES»

Сведения об авторе. *Наумов Евгений Олегович — научный сотрудник отдела современной истории Мордовского республиканского объединённого краеведческого музея имени И.Д. Воронина, аспирант кафедры истории России Историко-социологического института Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарёва (г. Саранск. E-mail: naumoveo@mail.ru).*

Аннотация. *В статье рассматривается процесс перехода 1-й армии Восточного фронта (командующий М.Н. Тухачевский) от «эшелонной войны» к полевой летом—осенью 1918 года.*

Ключевые слова: *Гражданская война в России; Красная армия; Среднее Поволжье; Восточный фронт; «эшелонная война».*

Information about author. *Yevgeny Naumov — Researcher of the Department of Modern History of the Mordovia Republic United Local History Museum named after I.D. Voronin, Postgraduate Student of the Department of Russian History, Historical-and-Sociological Institute of the Mordovia State University named after N.P. Ogaryov (city of Saransk. E-mail: naumoveo@mail.ru).*

Summary. *The article discusses transition of the 1st Army of the Eastern Front (Commander, M.N. Tukhachevsky) from the "echelon war" to the field one in the summer and autumn of 1918.*

Keywords: *Civil War in Russia; Red Army; Middle Volga region; Eastern Front; "echelon war".*

Среди ряда факторов, определивших особенности создания Красной армии в годы Гражданской войны в России, следует отметить необычный способ ведения боевых действий с использованием железнодорожного подвижного состава в качестве основного средства манёвра и места базирования войск, получивший название «эшелонная война».

Одними из первых среди советских учёных, обратившихся к указанной теме, были авторы статей, помещённых в фундаментальном трёхтомнике о Гражданской войне, изданном в 1928—1930 гг.[1] Несмотря на поверхностный характер опубликованных сведений, что можно объяснить отсутствием в то время систематизированной архивной базы, данные работы длительное время продолжали оставаться единственными в своём роде, так как впоследствии историки крайне редко уделяли внимание «эшелонной войне», затрагивая данный вопрос лишь косвенным образом. Это привело к тому, что по причине слабой изученности многие аспекты проблематики получили спорную трактовку, прежде всего в справочных изданиях. Например, в энциклопедических статьях приводилась информация о том, что войска Красной армии действовали вдоль железнодорожных магистралей лишь до середины 1918 года, в то время как на Восточном фронте переход к «полевой» войне летом 1918 года только начался. Подобной точки зрения придерживаются большинство современных исследователей, ограничивая территориальные и хронологические рамки «эшелонной войны» начальным этапом борьбы Красной армии с антибольшевистскими вооружёнными формированиями на Донбассе, Украине и в Белоруссии в первой половине 1918 года. При этом авторы уделяют ключевое внимание боевым действиям, практически не показывая быта военнослужащих, проблем снабжения, а также усилий командования, направленных на отказ от «эшелонной войны» и превращение её в традиционную полевую. Автор попытался ликвидировать эти белые пятна, рассматривая начало и ход «эшелонной войны» на примере формировавшейся в Пензенской и Симбирской губерниях 1-й армии Восточного фронта, войсками которой в июне—декабре 1918 года командовал М.Н. Тухачевский.

ОДНОЙ из причин, обусловивших возникновение «эшелонной войны» весной 1918 года и сопутствовавших ей механизмов управления войсками, стала неравномерная организация Красной армии в разных регионах Республики при малой насыщенности районов боёв живой силой на разобщённых фронтах. Начавшийся в мае 1918 года мятеж Чехословацкого корпуса, эшелоны которого растянулись от Пензы до Владивостока, потребовал переброски в Среднее Поволжье из западных губерний имевшихся там войск, а также формирования воинских частей на местах. Эти силы вошли в созданный в июне 1918 года Восточный фронт, первыми командующими которого стали М.А. Муравьёв (июнь—июль 1918 г.), И.И. Вацетис (июль—сентябрь 1918 г.), С.С. Каменев (сентябрь 1918 г. — 9 мая 1919 г.).

А.В. САМОХИН

A.V. SAMOKHIN

ВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА ГРАНИЦ СССР В НАЧАЛЕ 1950-х ГОДОВ

AIR DEFENCE OF THE USSR'S BORDERS IN THE EARLY 1950s

Сведения об авторе. *Самохин Андрей Владимирович — ведущий эксперт автономной некоммерческой организации «Центр изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе», кандидат исторических наук (г. Хабаровск. E-mail: samohin.a.v@mail.ru).*

Аннотация. *В статье представлены результаты анализа причин создания в СССР структуры войск воздушной обороны приграничной линии в начале 1950-х годов.*

Ключевые слова: *противовоздушная оборона СССР; войска воздушной обороны приграничной линии; истребительная авиация; нарушения государственной границы.*

Information about author. *Andrey Samokhin — Leading Expert of the Autonomous Non-Commercial Organisation "Centre for study of international relations in the Asia-Pacific region", Cand. Sc. (Hist.) (city of Khabarovsk. E-mail: samohin.a.v@mail.ru).*

Summary. *The article presents the results of analysing the reasons for creation in the USSR of the border air defence's structure in the early 1950-ies.*

Keywords: *Soviet air defence; border air defence; fighter aviation; violations of the state border.*

ОБОСТРЕНИЕ международной обстановки и активизация воздушной разведки территории СССР авиацией США[1] в конце 1940-х годов заставили советское руководство уделить особое внимание ПВО приграничных районов.

Прежде всего была решена проблема взаимодействия службы визуального наблюдения и оповещения (ВНОС) ПВО страны и пограничных застав. Министр Вооружённых Сил СССР Маршал Советского Союза А.М. Василевский приказом от 31 июля 1949 года № 00127[2] ввёл Инструкцию по взаимодействию войск ВНОС ПВО страны и пограничных войск МВД СССР. Она гласила, что в пограничной полосе основной задачей постов ВНОС является: «наблюдение за воздушным пространством, сбор и обработка донесений о результатах наблюдения постов и немедленное оповещение войск ПВО, вышестоящих постов ВНОС и других родов войск»[3].

Служба ВНОС в пограничных войсках согласно инструкции организовывалась «как вспомогательная служба в общей системе ПВО» и являлась «частью основной задачи пограничных войск по охране Государственной границы». Она должна была состоять из вспомогательных наблюдательных постов (ВНП), которые руководствовались наставлениями войск ВНОС ПВО страны и специальными инструкциями пограничных войск МВД СССР.

Постам ВНОС ПВО страны и ВНП пограничных войск «при выполнении общей задачи по наблюдению за воздухом» предписывалось поддерживать «тесное взаимодействие, основу которого составляет взаимное оповещение»[4].

ВНП были обязаны немедленно оповещать ближайшие посты ВНОС ПВО страны обо всех обнаруженных самолётах и других летательных аппаратах.

Посты ВНОС, дислоцированные в пограничной полосе, были обязаны установить и поддерживать надёжную связь с ближайшими ВНП и штабами пограничных войск, а также содействовать пограничным войскам в задержании нарушителей государственной границы[5].

В 1951 году были случаи безнаказанного пролёта через границу СССР[6]. Наиболее вопиющим стало нарушение государственной границы 3 августа 1951 года восемью турецкими бомбардировщиками в районе ст. Алагёз. Пробыв над советской территорией 14 минут, они сделали круг со снижением над Ленинаканом и ушли в воздушное пространство Турции.

Приказ по Военному министерству СССР «О нарушении советской границы турецкими самолётами» от 16 августа 1951 года № 00182[7], подписанный заместителем военного министра СССР Маршалом Советского Союза В.Д. Соколовским и заместителем начальника Генерального штаба генералом армии Г.К. Маландиным, гласил: «Этот позорный случай безнаказанного нарушения Государственной границы турецкими самолётами произошёл в результате невыполнения требований приказов: МВС (Министерства Вооружённых сил. — **Прим. авт.**) 1949 г. № 002 ("Об организации ПВО приграничной полосы"[8]. — **Прим. авт.**) и ВМ (Военного министерства. — **Прим. авт.**) 1950 г. № 00110 ("О мерах борьбы с иностранными самолётами, нарушающими границу"[9]) и № 00227 ("О режиме

Д.Е. ЗАРУБИН

D.Ye. ZARUBIN

ГИБЕЛЬ 39-ГО ОТДЕЛЬНОГО ДИВИЗИОНА БРОНЕПОЕЗДОВ ПОД СТАРЫМ ОСКОЛОМ

THE DEATH OF THE 39th SEPARATE DIVISION OF ARMOURED TRAINS NEAR STARY OSKOL

Сведения об авторе. *Зарубин Дмитрий Евгеньевич — ответственный секретарь городской газеты «Бизнес-центр» (г. Старый Оскол. E-mail: z13711@yandex.ru).*

Аннотация. *В статье на основе архивных документов и свидетельств поисковиков освещаются некоторые подробности «возвращения из забвения» 39-го отдельного дивизиона бронепоездов.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война; июль 1942 г.; Старый Оскол; ст. Лев Толстой; отдельный дивизион бронепоездов; поисковая работа.*

Information about author. *Dmitry Zarubin — Executive Secretary of rhe city newspaper «Business center» (city of Stary Oskol. E-mail: z13711@yandex.ru).*

Summary. *On the basis of archival documents and testimonies of searchers the article describes some details of “return from oblivion” of the 39th separate battalion of armoured trains.*

Keywords: *Great Patriotic War; July 1942; Stary Oskol; st. Lev Tolstoy; separate battalion of armoured trains; search work.*

5 мая 2011 года в соответствии с президентским указом г. Старый Оскол удостоился почётного звания «Город воинской славы». Особо прославился он в годы Великой Отечественной войны, можно сказать, дважды: в июне—июле 1942-го (Воронежско-Ворошиловградская стратегическая оборонительная операция) и в январе—феврале 1943-го (Воронежско-Касторненская наступательная операция). Но если о последних боевых событиях, когда Старый Оскол был освобождён от захватчиков, сведений много, то ситуация июня—июля 1942 года, то есть во время оккупации города немецко-венгерскими войсками, требует значительных дополнений. Одно из них, действия малоизвестной боевой части, и исследует автор подготовленной специально для нашего журнала статьи.

ОСЕНЬЮ 2008 года в районе железнодорожной станции Котёл, расположенной на окраине Старого Оскола, горел лес. Поскольку в нём начались взрывы, жители близлежащего села Сорокино обратились в поисково-спасательную службу Старооскольского управления по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям (ГО и ЧС). Они посчитали, что это взрываются боеприпасы времён Великой Отечественной войны.

Вскоре их догадка подтвердилась. В начале декабря во время разминирования участка сгоревшего леса возле ст. Котёл один из спасателей, О.В. Косинский, обнаружил место скопления 75-миллиметровых артиллерийских снарядов. Страну их производства, Великобританию, определили по маркировке на взрывателе и описанию боеприпаса в специальной литературе. В нескольких метрах от опасной находки обнаружился бронелист, предположительно от обшивки бронепоезда.

И.И. Андреев, руководитель Белгородского регионального объединения «Поиск», вспомнил, что лет 25—30 тому назад, когда он ещё учился в школе, подростки после занятий в учебно-производственном комплексе бегали на станцию Котёл, как тогда говорили, «на бронепоезд». Там они, подбирая пороховые трубочки, гильзы и иной «огневой скарб», тоже видели бронелист, возможно, тот самый.

Находка оказалась очень громоздкой. По свидетельству Косинского, чтобы загрузить в машину тяжеленный железный «квадрат» (1,5 на 1,5 м), пришлось вызвать эвакуатор с краном.

Судя по всем признакам, это действительно был бронелист от обшивки поезда. К тому же «искусственное строение местности» указывало на то, что рядом был сооружён капонир — укрытие большого объёма, не исключено, именно для бронепоезда. Предположение подтверждали многие детали от железнодорожного состава, подобранные поисковиками. Да и старожилы села Сорокино видели в 1942 году на том месте, где сейчас обустроена станция Котёл, «бронепоезд Красной армии».

После проделанной поисковой работы в поле настало время обратиться в архивы и музеи. Из документов выяснилось, что большинство бронепоездов перед передачей их в действующую армию направлялись в Москву, где осматривались техническими работниками Главного автобронетанкового управления (ГАБТУ) Красной армии, Народного комиссариата путей сообщения (НКПС). Все обнаруженные недостатки устраняли на заводе № 4 имени Сталина Наркомата вооружения (г. Коломна); здесь же производился отстрел артустановок.

На каждый готовый бронепоезд составлялся паспорт с подробной характеристикой, в которой указывались место строительства, фамилии командира и комиссара, технические характеристики (вооружение, толщина брони, наличие средств связи и т.п.), результаты испытания пробегом, обстрелом брони площадок и отстрела их вооружения.

По архивным документам, предоставленным научным сотрудником Центрального музея Вооружённых сил России М.В. Коломийцем, удалось выяснить, что стоявший на железнодорожной станции Старый Оскол 39-й отдельный дивизион бронепоездов (одбп) начали формировать 1 декабря 1941 года на ст. Челябинск и закончили на ст. Москва Западной железной дороги (Запжд) 25 апреля 1942-го.

39 одбп был сформирован по штату № 016/303 в составе двух лёгких бронепоездов. Командиром первого из них («Большевик Урала») был назначен

Н.Б. КАЛИНИН

N.B. KALININ

ЗОНДЕРКОМАНДА 7а: ХРОНИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

SONDERKOMMANDO 7a: THE CHRONICLE OF CRIMES

Сведения об авторе. *Калинин Николай Борисович — писатель-документалист (Москва. E-mail: k1976-22@ya.ru).*

Аннотация. *В статье подробно рассматриваются действия фашистской особой мобильной террористической части зондеркоманды 7а по уничтожению военнопленных и ликвидации населения на временно оккупированной территории Советского Союза. Статья основана на материалах трёх судебных процессов, а также на документации вермахта, зондеркоманды 7а и шефа охранной полиции и СД — так называемых «Сообщениях из СССР» (Ereignismeldung UdSSR, EM).*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война; партизанское движение; оккупационные власти; система террора; истребление советских граждан; военные преступления; зондеркоманда 7а.*

Information about author. *Nikolay Kalinin — documentary writer (Moscow. E-mail: k1976-22@ya.ru).*

Summary. *The article describes in detail the actions of the Nazi terrorist special mobile Sonderkommando 7a on destruction of prisoners of war and elimination of population in the temporarily occupied territory of the Soviet Union. The article is based on materials of three trials, as well as on documentation of the Wehrmacht, Sonderkommando 7a and the Chief of security police and the SD — the so called "Messages from the USSR" (Ereignismeldung UdSSR, EM).*

Keywords: *Great Patriotic War; guerrilla movement; occupation authorities; system of terror; extermination of Soviet citizens; war crimes; Sonderkommando 7a.*

ОДНИМ из элементов плана «Барбаросса», характеризующего человеконенавистническую сущность фашизма, являлось использование мобильных военных формирований специально для уничтожения военнопленных и определённых групп населения на захваченных территориях. Эти формирования, впервые созданные ещё в сентябре 1938 года для действий в Чехословакии и Польше, получили название эйнзацгруппы, в другой транскрипции — айнзацтгруппы, делившиеся в свою очередь на зондеркоманды (особые команды) и эйнзацкоманды (айнзацткоманды). Освобождённые гитлеровской юстицией «от всякой ответственности за злоупотребления», они вступили на советскую территорию вслед за вермахтом, действуя в тылу групп армий «Север», «Центр», «Юг».

Зондеркоманда 7а (ЗК 7а), входившая в состав эйнзацгруппы «В» и следовавшая за войсками 9-й армии (группа армий «Центр»), осуществляла свои бесчеловечные акции в основном в Белоруссии, Смоленской и Брянской областях. Первоначально команда состояла из 93 солдат и офицеров при 26 автомобилях (1 спецназначения — душегубка) и 2 мотоциклах.

Первым крупным городом на пути зондеркоманды 7а в оккупированные районы СССР стал Вильнюс, население которого, если верить донесению её командира, оказалось настроено любезно и старалось «организованно взаимодействовать с новой властью»[1]. Тем не менее уже 2 июля в Вильнюсе начались аресты коммунистов и евреев, а на следующий день — их расстрелы[2]. 4 июля ЗК 7а прибыла в столицу Белоруссии Минск, где в руки «зондеровцев» попали секретные документы, в частности планы мобилизации. Не успели «осмотреться» на новом месте, как пришлось выслушивать нагоняй от командира эйнзацгруппы «В» бригадефюрера СС А. Небе за проявленную лояльность к еврейскому населению города[3], которое якобы было виновно в городских пожарах. Упущение срочно исправили: 12 июля 1941 года был подписан первый приказ о расстреле «поджигателей»[4].

Для проведения акции были арестованы около 100 мужчин, которых вывезли в ближайшие окрестности Минска и расстреляли на краю противотанкового рва[5]. Следующими жертвами стали ещё примерно 80 советских граждан. Их даже и арестовывать не было нужды: эти люди трудились на уборке территории и здания, в котором квартировала зондеркоманда 7а. После окончания уборки им объявили, что они направляются на другую работу. Людей построили в колонну и повели за город, где и расстреляли в противотанковом рву[6].

24 июля А. Небе не без гордости сообщал вышестоящему начальству, что в Минске «ликвидирован весь слой интеллигенции (преподаватели, профессора, адвокаты и т.д. за исключением врачей)»[7].

После «успешно проделанной работы» ЗК 7а переместилась на север Минской области, в район г. Вилейки, где также «отметилась» облавами и расстрелами, главным образом мужчин мобилизационного возраста[8]. Далее путь «зондеровцев» лежал через Витебск на Полоцк. Однако, так как Полоцк оказался полностью разрушен, в Витебске пришлось задержаться. Правда, командир зондеркоманды оберштурмбаннфюрер СС доктор Вальтер Блюме сумел использовать эту задержку с большой «пользой» для рейха: в Витебске он значи-

Н.В. МЕЛЬНИКОВА N.V. MELNIKOVA

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА «АТОМНОГО» СССР НА ЗАПАДЕ В 1945—1950 гг.

SHAPING BY THE WEST OF THE NUCLEAR SOVIET UNION'S IMAGE FROM 1945 TO 1950

Сведения об авторе. *Мельникова Наталья Викторовна — старший научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН, кандидат исторических наук (г. Екатеринбург. E-mail: melnatvik@mail.ru).*

Аннотация. *Статья на основе публикаций прессы США, Великобритании, Канады, Франции, других стран и опубликованных материалов разведки освещает процесс формирования на Западе образа «атомного» СССР накануне и после взрыва первой советской атомной бомбы.*

Ключевые слова: *США; западноевропейские страны; СССР; атомная бомба; образ врага.*

Information about author. *Natalya Melnikova — Senior Researcher of the Institute of History and Archaeology, Urals branch of the RAS, Cand. Sc. (Hist.) (city of Yekaterinburg. E-mail: melnatvik@mail.ru).*

Summary. *On the basis of press publications from USA, UK, Canada, France and other countries, as well as published intelligence materials the article covers the process of forming the image of the 'atomic' Soviet Union in the West before and after the first Soviet atomic bomb's explosion.*

Keywords: *United States; Western European countries; Soviet Union; atomic bomb; image of the enemy.*

СРЕДСТВА массовой информации Запада формировали образ «атомного» СССР в контексте противостояния двух систем после Второй мировой войны, когда ядерное оружие стало аргументом международной политики. На Западе и особенно в США[1] владение им считалось ключевым вопросом безопасности. В середине сентября 1945 года американский журнал «Time» заверил читателей, что атомной угрозы для США со стороны других стран не существует[2], никакое другое государство в мире не владеет атомной бомбой. Но в печати, политических и научных кругах часто поднимали тему «красных» разработчиков «атомных секретов». Спектр оценок советских возможностей колебался от «никогда не смогут»[3] до «однажды они сделают это»[4]. Общее мнение формировали преобладавшие на Западе представления о научно-техническом отставании СССР. Одни эксперты, например военный руководитель программы создания американского ядерного оружия (Манхэттенского проекта) Л. Гровс, заявляли о технических трудностях производственного процесса, требовавшего «почти неосуществимой точности». Другие, в том числе американский физик Р. Лэпп и официальный историограф ядерных программ США журналист У. Лоуренс, подчёркивали, что создание атомной бомбы потребует много времени и огромных сооружений, которых в СССР, по их мнению, не было. Третьи, такие как консультант по советской экономике при военном министерстве США Э. Раймонд и руководитель отдела технической информации фирмы «Келлекс Корпорейшн» инженер Дж. Хогертон, считали, что в СССР нет достаточного научного опыта в области ядерной физики и необходимого количества учёных. А член Лондонского королевского общества физик Г. Мэсси и некоторые другие признавали, что теоретическая сторона дела известна советским учёным, но сомневались, что они знают способ производства[5]. Многие считали основным фактором, затруднявшим выполнение советской атомной программы, отсутствие в СССР урановой руды высокого качества[6].

Несмотря на сомнения в возможностях СССР, на Западе прогнозировали сроки появления у СССР атомной бомбы. Управление отчётов и оценок ЦРУ зимой 1947/48 года называло «самой ранней датой» середину 1950 года, «наиболее вероятной» — середину 1953 года[7]. Этот вывод отражал мнение всех разведывательных органов[8]. За пять дней до первого ядерного взрыва в СССР ЦРУ в секретном отчёте отмечало, что Советы разрабатывают различные средства эксплуатации низкосортных руд урана, но оценить масштаб этих работ невозможно[9].

Общественность черпала информацию из публичных прогнозов. Один из наиболее известных, подготовленный Дж. Хогертоном и Э. Рэймондом в 1948 году, опубликовал журнал «Look» под заголовком «Когда Россия будет иметь атомную бомбу»[10]. Авторы прогнозировали появление «какого-либо атомного вооружения» у СССР в 1954 году, отводя около 20 лет на наработку плутония, соответствовавшего американскому уровню.

Такие прогнозы успокаивали общественность. Поэтому воздействие сообщения об испытании в 1949 году первого советского атомного заряда, как писала газета «The New York Times», было шоковым[11].

Президент США Г. Трумэн 23 сентября 1949 года выступил

С.В. ФЕДУЛОВ,
Д.Н. СОЛОВЬЕВ,
Н.А. СТАНКЕВИЧ

S.V. FEDULOV,
D.N. SOLOVYOV,
N.A. STANKEVICH

«ЗАКАЗЫ В ЯПОНИИ ДОСТИГЛИ ВНУШИТЕЛЬНОЙ ЦИФРЫ»

Военно-техническое сотрудничество Российской империи и Японии в области военно-морской техники, стрелкового и артиллерийского вооружения в конце XIX века и в годы Первой мировой войны

«JAPANESE ORDERS HAVE REACHED THE IMPRESSIVE FIGURE»

Military-technical cooperation of the Russian Empire and Japan in the field of naval equipment, missile and artillery armaments in the late XIX century and during the First World War

Сведения об авторах. *Федулов Сергей Валентинович — доцент кафедры социально-экономических дисциплин Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, полковник запаса, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: serg.val.fed.661000@yandex.ru);*

Соловьев Дмитрий Николаевич – старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Михайловской военной артиллерийской академии, майор запаса, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: botanik-@yandex.ru);

Станкевич Наталия Александровна — офицер отделения организации подготовки научно-педагогических кадров Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, капитан (Санкт-Петербург. E-mail: nat24ru@nm.ru).

Аннотация. *Статья посвящена основным этапам и направлениям военно-технического сотрудничества Российской империи и Японии в конце XIX века и в годы Первой мировой войны в области морской техники и вооружения.*

Ключевые слова: *военно-техническое сотрудничество; Первая мировая война; Морское министерство; морской агент; заграничные заказы; винтовки; патроны; морская артиллерия.*

Information about authors. *Sergey Fedulov — Associate Professor of Socio-Economical Disciplines of the Military Space Academy named after A.F. Mozhaysky, Colonel (ret.), Cand. Sc. (Hist.), Associate Professor (Saint Petersburg. E-mail: serg.val.fed.661000@yandex.ru);*

Dmitry Solovyov – senior lecturer of Department of humanitarian and socio-economic disciplines Mikhailovskaya artillery military Academy, Reserve Major, D. Sc. (Hist.), associate Professor (St. Petersburg. E-mail: botanik-@yandex.ru);

Natalya Stankevich — Officer of the Department of Organisation of Training of Scientific-Pedagogical Personnel, Military Space Academy named after A.F. Mozhaysky, Captain (Saint Petersburg. E-mail: nat24ru@nm.ru).

Summary. *The article is devoted to the main stages and directions of military-technical cooperation of the Russian Empire and Japan in the late nineteenth century and during the First World War in the field of naval equipment and weapons.*

Keywords: *military-technical cooperation; First World War; Naval Ministry; naval agent; foreign orders; rifles; cartridges; naval artillery.*

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ сотрудничество Российской империи и императорской Японии является одной из самых малоизученных страниц истории. Ещё с конца XIX века эти страны испытывали друг к другу взаимный интерес, особенно в области создания военно-морской техники.

В конце XIX века Япония активно стремилась перенять новейшие российские технологии производства морского вооружения. С этой целью на российские военные объекты и промышленные предприятия, выпускавшие продукцию для военно-морского флота, по взаимной договорённости направлялись японские специалисты.

13 июня 1896 года японский военно-морской агент капитан-лейтенант Рокуро Яширо и капитан 2 ранга Сакамото в порядке, определённом Главным морским штабом (ГМШ) для иностранцев, посетили Новое Адмиралтейство и Балтийский завод, 14 июня — Обуховский завод и Кронштадтский порт[1]. 27 июня подпоручик японской армии Мацуоко осмотрел Обуховский сталелитейный завод, где ознакомился с производством морской техники и вооружения[2]. 4—9 августа 1896 года капитан-лейтенант Рокуро Яширо и инженер-механик Мизутани посетили Балтийский завод, Новое Адмиралтейство, Галерный остров, Кронштадт, Обуховский завод[3]. И это только предприятия Морского министерства и только в течение одного года.

Взаимоотношения России и Японии в конце XIX века в целом складывались успешно. Но Русско-японская война 1904—1905 гг. значительно навредила этим отношениям. Ни о каком военно-техническом сотрудничестве в создавшихся условиях не могло быть и речи.

Бывших противников свела в лагерь стран-союзниц Первая мировая война, накануне и в ходе которой Япония продала России несколько кораблей Российского императорского флота, потопленных в ходе Русско-японской войны, но позднее поднятых и восстановленных. Однако военно-техническое сотрудничество заключалось не только в этом.

8 апреля 1915 года российский морской агент (атташе. — **Прим. авт.**) в Японии и Китае капитан 2 ранга А.Н. Воскресенский сообщал начальнику Морского генерального штаба (МГШ) о возможности размещения заграничных заказов в Японии и о характеристике японского рынка продукции военного назначения[4].

А.В. КАРТАШЕВ,
О.А. ГЕЙКО

A.V. KARTASHEV,
O.A. GEYKO

БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКИЙ ОТРЯД КАВКАЗСКОГО КОМИТЕТА ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ГОРОДОВ (1915—1917)

THE BACTERIOLOGICAL DETACHMENT OF THE CAUCASIAN COMMITTEE OF THE ALL-RUSSIAN UNION OF CITIES (1915—1917)

Сведения об авторах. *Карташев Андрей Владимирович — руководитель центра изучения истории медицины и общественного здоровья, профессор кафедры общественного здоровья, организации здравоохранения и медицинской информатики Ставропольского государственного медицинского университета, полковник запаса, доктор исторических наук, доцент (г. Ставрополь. E-mail: andreyy_kartashev@rambler.ru);*

Гейко Ольга Анатольевна — студентка лечебного факультета Ставропольского государственного медицинского университета (г. Ставрополь. E-mail: olya19942007@yandex.ru).

Аннотация. *В статье раскрываются структура, задачи и деятельность бактериологического отряда Кавказского комитета Всероссийского союза городов в период Первой мировой войны. Работа в этом отряде является малоизвестной страницей в биографии многих выдающихся отечественных микробиологов — первопроходцев этой науки в нашей стране.*

Ключевые слова: *Первая мировая война; Кавказский комитет Всероссийского союза городов; Барыкин В. А.; бактериологический отряд; химико-бактериологическая лаборатория.*

Information about authors. *Andrey Kartashev — Head of the Centre for Study of the History of Medicine and Public Health, Professor of the Department of Public Health, Health Organisation and Medical Informatics, Stavropol State Medical University, Colonel (res.), D. Sc. (Hist.), Associate Professor (city of Stavropol. E-mail: andreyy_kartashev@rambler.ru);*

Olga Geyko — student of the Medical Faculty of the Stavropol State Medical University (city of Stavropol. E-mail: olya19942007@yandex.ru).

Summary. *The article describes the structure, tasks and activities of the bacteriological detachment of the Caucasian Committee of the all-Russian Union of Cities during the First World War. The work in this detachment is a little-known page in biographies of many famous domestic microbiologists – pioneers of this science in our country.*

Keywords: *First World War; Caucasian Committee of the All-Russian Union of Cities; Vladimir Barykin; bacteriological detachment; chemical-and-bacteriological laboratory.*

В качестве редакционного предисловия укажем на предпосылку появления и публикации настоящей статьи. В своём письме в редакцию «Военно-исторического журнала» один из авторов статьи — доктор исторических наук А.В. Карташев написал: «Прошу принять на рассмотрение статью, толчком для написания которой стали две фотографии из моего семейного архива. На них моя двоюродная прабабушка Мария Кузьминична Афанасьева — сестра милосердия. На первой из фотографий рядом с ней — известный русский и советский микробиолог В.А. Барыкин. О его службе во время Первой мировой войны историки медицины не упоминают...» Семейные фото стали отправной точкой исследования, проведённого А.В. Карташевым и О.А. Гейко, результатом которого явилась настоящая статья.

ЖИЗНЬ и деятельность выдающихся отечественных микробиологов — первопроходцев этой науки в нашей стране достаточно хорошо изучены историками медицины, благодаря чему все они предстают перед нами в образе учёных, врачей, педагогов и просто людей. Однако за рамками биографий часто остаётся опыт их практический работы во фронтовых условиях Первой мировой войны, в которой многие из них приняли самое активное участие. Владимир Александрович Барыкин, Давид Абрамович Тарноградский, Георгий Григорьевич Элиава — этих людей объединила служба в Закавказье, в бактериологическом отряде, о деятельности которого также мало известно в наши дни.

«Великая война» 1914—1918 гг. не могла не вовлечь в орбиту военных действий Османскую империю — союзницу Германии. В ответ на обстрел турецкими кораблями русских черноморских портов Россия 2(15) ноября 1914 года объявила войну Турции, в результате чего возник Кавказский театр военных действий. К оказанию медицинской помощи раненым и больным воинам на этом театре, как и на других фронтах, были привлечены силы общественных организаций, одной из которых был Всероссийский союз городов помощи больным и раненым воинам (ВСГ)[1].

В санитарной и противоэпидемической деятельности учреждений Главного Кавказского комитета ВСГ важную роль сыграл бактериологический отряд, обслуживавший своими прививочными летучками и химико-бактериологическими лабораториями войска Кавказской армии и Кавказ-

Я.Г. СОЛОДКИН

Ya.G. SOLODKIN

«ВО БРАНЕХ ЖЕ НЕИСКУСЕНЪ БЫСТЬ»?

К оценке полководческой деятельности Бориса Годунова

«BUT DURING BATTLES HE WAS UNSKILFUL»

For evaluating commander's activities of Boris Godunov

Сведения об авторе. *Солодкин Янкель Гутманович — профессор кафедры истории России, заведующий Научно-исследовательской лабораторией региональных исторических исследований Нижневартовского государственного университета, доктор исторических наук (г. Нижневартовск. E-mail: hist2@yandex.ru).*

Аннотация. *Б.Ф. Годунов, получивший боевое крещение в конце 1572 — начале 1573 года в Прибалтике, выступил на военном поприще уже в качестве правителя Московского государства, фактически руководя осадой Нарвы (Ругодива) в феврале 1590 года и обороной Москвы от татар полтора года спустя, а вскоре после избрания государем возглавил поход в Серпухов, чтобы предотвратить новое вторжение крымцев. В тех случаях, когда Борис Фёдорович командовал русскими полками, они добивались общего успеха или решительной победы, что заставляет отклонить высказанное младшими современниками и рядом учёных последних десятилетий оценку конюшего, избранного на трон, как незадачливого полководца.*

Ключевые слова: *Б.Ф. Годунов; конюший; дворовый воевода; осада Нарвы (Ругодива) в 1590 году; оборона Москвы и преследование крымцев летом 1591 года; Серпуховский поход 1598 года; публицистика Смутного времени.*

Information about author. *Yankel Solodkin — Professor of the Department of Russian History, Head of the Research Laboratory of Historical Regional Studies of the Nizhnevartovsk State University, D. Sc. (Hist.) (city of Nizhnevartovsk. E-mail: hist2@yandex.ru).*

Summary. *B.F. Godunov, who received its baptism of fire at the late 1572 — early 1573 in the Baltics, made a military career as epy ruler of the Muscovite state, actually leading the siege of Narva (Rugodiv) in February 1590 and defence of Moscow from the Tatars half a year later, and soon after his election as the Monarch took command over the campaign to Serpukhov, in order to prevent a new invasion of the Crimeans. In the cases, when Boris Fyodorovich was in command of the Russian regiments, they achieved overall success or decisive victory, what forces us to reject his evaluation expressed by younger contemporaries and a number of scholars of the last decades of the groom elected to the throne as the hapless commander.*

Keywords: *B.F. Godunov; groom; Court Governor; siege of Narva (Rugodiv) in 1590; defence of Moscow and persecution of Crimeans in the summer of 1591; Serpukhov campaign of 1598; political journalism of the Time of Troubles.*

По словам первого патриарха Московского Иова, во многом обязанного своим возвышением Борису Годунову, этот «изрядный правитель» оказался и храбрым, непобедимым воином, великим «достохвальным» (достойным хвалы. — **Прим. авт.**) воеводой, он «къ бранному ополчению зело искусен и во всех воинских исправлениих непобедимый воевода явися»[1]. Однако, по мнению А.М. Панченко, шурина «освятованного» царя Фёдора излишне представлять выдающимся полководцем, так как «ратных заслуг» у Годунова (бесспорно, превосходного администратора) не было[2].

Приведённая оценка, очевидно, сложилась под влиянием «русских» статей Хронографа 1617 года. Их автор, двойственно относившийся к Борису[3], утверждал, что «конюшенный боярин», занявший престол в 1598 году, «во бранех же неискусенъ бысть», «оруженосию же не зело изящен», т.е., в переводе О.В. Творогова, «в делах воинских не отличался искусством», «не слишком хорошо владел оружием», ибо для этого не пришла пора[4]. Р.Г. Скрынников, А.А. Зимин, Л.Е. Морозова и Д.М. Володихин разделяли такое заключение. В.Н. Козляков же считал его справедливым относительно времени Ивана Грозного: воеводские посты в соответствии с местническими нормами доставались тогда представителям знатных родов[5], к которым потомок костромских бояр и сын вяземского помещика не принадлежал. Но «повестописец» начала «державства» Михаила Фёдоровича имел в виду, скорее всего, годы правления, если и не царствования Бориса, когда тот мог проявить способности полководца.

С точки зрения Р.Г. Скрынникова, у впервые возглавившего русскую армию (вернее, осадный корпус) под Нарвой (Ругодивом) в феврале 1590 года «Большого» Годунова[6] полностью отсутствовал боевой опыт, так как будущий «пестун» «миропреподобного» Фёдора Ивановича «не покидал дворца», сверстники же Бориса «участвовали в сражениях Ливонской войны»[7]. Это далеко не так. В Литовском походе 1567 года юный опричник, будучи стряпчим, являлся рындой Ивана IV «у рогатины». Четыре года спустя Борис нёс аналогичную службу (уже в окружении царевича Ивана) «с другим саадаком». В чине рынды с копьём, опять-таки в свите наследника престола, в конце 1572 — начале 1573 годов Годунов участвовал в походе на Пайду (Вейсенштейн); шведская крепость была взята, причём во время штурма погиб тесть Бориса Малюта Скуратов, имя которого уже тогда сделалось символом кровавого террора последних лет опричнины[8].

Родной брат царицы Ирины, получивший ко времени коронации Фёдора Ивановича звание конюшенного боярина, или конюшего (руководил Конюшенным приказом, ведавшим боевыми конями, до 10 тыс. которых содержалось в окрестностях Москвы)[9],

Р.Ш. НЕХАЙ

R.Sh. NEKHAY

ВОЗВРАЩЕНИЕ «АВРОРЫ»

Новая жизнь легендарного крейсера

RETURN OF "AURORA"

The new life of the legendary cruiser

Сведения об авторе. *Нехай Руслан Шамсудинович — директор ФГБУ «Центральный военно-морской музей», генерал-майор запаса, кандидат политических наук (Санкт-Петербург. E-mail: info@navalmuseum.ru).*

Аннотация. *В статье рассказывается об итогах крупномасштабного проекта реконструкции легендарного крейсера «Аврора», создании на его базе новой экспозиции Центрального военно-морского музея; раскрывается значимость корабля как ценного объекта культурно-исторического наследия Санкт-Петербурга и Военно-морского флота России.*

Ключевые слова: *крейсер «Аврора»; Военно-морской флот России; Центральный военно-морской музей; культурно-историческое наследие.*

Information about author. *Ruslan Nekhay — Director of the FSBE "Central Naval Museum", Major-General (res.), Cand. Sc. (Pol.) (Saint Petersburg. E-mail: info@navalmuseum.ru).*

Summary. *The article describes the results of large-scale renovation project of the legendary cruiser "Aurora", a new exposition on her base of the Central Naval Museum; as well as importance of the ship as a valuable object of cultural-and-historical heritage of St. Petersburg and the Navy of Russia.*

Keywords: *cruiser "Aurora"; Navy of Russia; Central Naval Museum; cultural-and-historical heritage.*

В СЕНТЯБРЕ 2014 года место своей вечной стоянки на Петроградской набережной временно покинул один из символов Северной столицы России — легендарный крейсер «Аврора». Тысячи петербуржцев и гостей города с нескрываемым интересом и волнением следили за проводкой массивного судна по невскому руслу через специально поднятые по этому случаю разводные мосты. Крейсер по решению руководства Минобороны России направлялся для капитального ремонта на Кронштадтский Морской завод. Данному событию предшествовала кропотливая работа сотрудников Центрального военно-морского музея (ЦВММ) контр-адмирала в отставке Л.Д. Чернавина, Н.В. Шишковой и многих других по демонтажу и перевозке на временное хранение уникальных экспонатов из залов корабельного музея. Спустя два года «Аврора» вернулась на родные невские берега в своём первозданном историческом облике, но уже оснащённая современными технологиями для использования корабля в качестве одной из самых посещаемых в Петербурге музейных площадок.

Крейсер «Аврора»
9 мая 2013 г.

О судьбе крейсера, его участии в боевых действиях на море в начале XX века и событиях октября 1917 года написано множество научных работ и публицистических очерков. Сегодня трудно предположить, какой могла быть судьба корабля, если бы его экипаж не был связан с большевистской революцией. Другие крейсера, построенные по однотипным проектам, не дожили до наших дней.

Крейсер I ранга Балтийского флота «Аврора» — третий корабль в серии «богинь» (наряду с «Дианой» и «Палладой») — был спущен на воду 23 мая 1900 года. В мире сохранились несколько военных судов подобного класса. Это японский броненосец «Микаса» (1900 г. постройки), с которым «Аврора» встречалась в Цусимском сражении; американский крейсер «Олимпия» (1895 г.); греческий броненосный крейсер «Авероф», отметивший свою очередную,

Е.П. АБРАМОВ

Ye.P. ABRAMOV

«СУДЬБА РЕДКО СТАЛКИВАЕТ НАС С ТАКИМИ МНОГОГРАННЫМИ НАТУРАМИ...»

Артиллерист и художник генерал-майор Н.А. Ярошенко

«THE FORTUNE RARELY CONFRONTS US WITH SUCH MULTIFACETED PERSONS...»

Gunner and artist Major-General N.A. Yaroshenko

Сведения об авторе. *Абрамов Евгений Петрович — профессор кафедры оперативно-тактической подготовки Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова, полковник в отставке, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: svekla527@mail.ru).*

Аннотация. *В статье раскрываются военная биография и творческий путь артиллерийского офицера, военного инженера, выдающегося русского художника Н.А. Ярошенко.*

Ключевые слова: *Н.А. Ярошенко; Петровский Полтавский кадетский корпус; 1-й кадетский корпус; Павловское военное училище; Михайловская артиллерийская академия; Санкт-Петербургский патронный завод.*

Information about author. *Yevgeny Abramov — Professor of the Department of operational-tactical training of the Military Medical Academy named after S.M. Kirov, Colonel (ret.), D. Sc. (Hist.), Associate Professor (Saint Petersburg. E-mail: svekla527@mail.ru).*

Summary. *The article describes the military biography and creative career of the artillery officer, military engineer, outstanding Russian artist N.A. Yaroshenko.*

Keywords: *N.A. Yaroshenko; Pyotr's Poltava Cadet Corps; 1st Cadet Corps; Pavlovsk Military School; Mikhail's Artillery Academy; St. Petersburg Cartridge Plant.*

В замечательной плеяде знаменитых живописцев и скульпторов XIX столетия было немало воспитанников кадетских корпусов царской России, получивших не только блестящее военное образование, но и привитую с юных лет искреннюю любовь к Отечеству. В их числе: родоначальник критического реализма в русской живописи, выпускник 1-го Московского кадетского корпуса П.А. Федотов; воспитанники Александровского кадетского корпуса для малолетних в Царском Селе и Морского кадетского корпуса художники маринист А.П. Боголюбов и баталист В.В. Верещагин; выпускник Сибирского кадетского корпуса скульптор П.К. Клодт; воспитанники 2-го Московского кадетского корпуса талантливый живописец и литератор Н.Н. Каразин и известный художник-баталист А.Е. Коцебу. Особое место в ряду этих классиков русской культуры принадлежит заслуженному артиллерийскому офицеру, воспитаннику двух кадетских корпусов, Павловского и Михайловского военного училищ, а также Михайловской артиллерийской академии, знаменитому художнику-портретисту генерал-майору Николаю Александровичу Ярошенко. Однако далеко не все современные искусствоведы знают о его роли в развитии отечественной оборонной промышленности и 26-летней безупречной военной службе во благо России.

НИКОЛАЙ Александрович Ярошенко родился 1(13) декабря 1846 года в семье полтавского дворянина, офицера Петровского Полтавского кадетского корпуса. Отец будущего художника без состояния и протекции сделал блестящую военную карьеру, дослужившись от рядового до генерал-майора. Свой первый офицерский чин он получил за отличие в Русско-турецкой войне 1828—1829 гг. В сентябре 1840 года штабс-капитан А.М. Ярошенко был прикомандирован к только что учреждённому кадетскому корпусу в Полтаве. Выйдя через четверть века в отставку, он оставил о себе добрую память у сослуживцев как о деятельном, безупречно честном, справедливом, но в то же время требовательном офицере. Мать Николая Ярошенко была дочерью отставного поручика артиллерии, небогатого полтавского помещика В.П. Мищенко.

Отец будущего художника, считая, что только на военном поприще можно многого достигнуть честностью и усердием, определил своего сына в Петровский Полтавский кадетский корпус[1]. Это военно-учебное заведение, созданное 6 декабря 1840 года, первоначально было рассчитано на 100 воспитанников. В последующие три года его штатная численность увеличилась до 400 человек: 130 кадет обучались за казённый счёт, а 270 — на суммы, пожертвованные дворянством Полтавской, Харьковской, Черниговской и Екатеринославской губерний. С 1845 по 1913 год корпус окончили 3212 человек, многие из которых

В.Г. КИКНАДЗЕ,
В.Б. МАКОВСКИЙ

V.G. KIKNADZE,
V.B. MAKOVSKY

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

INTERNATIONAL PROJECT ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR

Сведения об авторах. *Кикнадзе Владимир Георгиевич — советник Российской академии ракетных и артиллерийских наук, заместитель директора по учебной работе Кадетской школы-интерната г. Москвы «Навигацкая школа», полковник, доктор исторических наук, кандидат военных наук, доцент (Москва. E-mail: kiknadzevg@mail.ru);*

Маковский Валерий Борисович — ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник в отставке, кандидат исторических наук, доцент (119330, Москва, Университетский пр-т, д. 14).

Аннотация. *Рецензия на научно-публицистический сборник «Великая Победа».*

Ключевые слова: *фундаментальный многотомный труд «Великая Победа»; Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; фальсификации истории.*

Information about authors. *Vladimir Kiknadze — Advisor to the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences, Deputy Director for Academic Affairs Cadet Boarding School of Moskow "Navigation School", Colonel, D. Sc. (Hist.), Cand. Sc. (Mil.), Associate Professor (Moscow. E-mail: kiknadzevg@mail.ru);*

Valery Makovsky — Leading Researcher of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff, Colonel (ret.), Cand. Sc. (Hist.), Associate Professor (14 University Ave., 119330 Moscow).

Summary. *Review of scientific collected articles "The Great Victory".*

Keywords: *fundamental multi-volume work "The Great Victory"; Great Patriotic War of 1941—1945; falsification of history.*

Великая Отечественная война 1941—1945 гг., в ходе которой потерпели крах антигуманные идеи и планы фашистской Германии, является ключевым событием не только отечественной истории XX века. Победа советского народа в Великой Отечественной войне над стремившимся к мировому господству Третьим рейхом имела эпохальное значение для дальнейшего мироустройства и цивилизационного развития. Поэтому отечественная историческая наука должна решать задачи не только формирования единого понимания истории нашего Отечества среди граждан России, но и защиты её государственных интересов на внешнеполитической арене.

Помимо фундаментального многотомного труда (ФМТ) «Великая Отечественная война 1941—1945 годов» (в 12 т.), разработанного Минобороны России в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации, событием в области информационно-идеологического обеспечения мероприятий, приуроченных к 70-летию Великой Победы, стал выход в свет многотомного научно-публицистического сборника с символичным названием «Великая Победа»*.

Издание, включающее в себя 15 томов, подготовлено под редакцией Директора Службы внешней разведки Российской федерации С.Е. Нарышкина (на момент разработки труда — председатель Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, председатель Российского исторического общества, председатель фонда «История Отечества») и ректора Московского государственного института международных отношений — университета МИД России (МГИМО-Университета) академика РАН А.В. Торкунова. Оно воплотило в жизнь идею директора Центра военно-политических исследований МГИМО-Университета доктора исторических наук, профессора А.И. Подберёзкина разработать к 65-летию Великой Победы во многом основанный на впервые вводимых в научный оборот документах 6-томный труд одноимённого названия. В 2010 году увидели свет первые шесть томов работы, затем, через четыре года, вышли в свет ещё пять томов, а к 70-летию Победы издание приобрело окончательный вид 15-томного научно-публицистического труда.

Замысел труда, в основу разработки которого был положен методологический принцип рассмотрения событий Великой Отечественной войны и путей достижения Великой Победы во всемирном контексте, предопределил его архитектонику, подбор авторского коллектива и подход в изложении исторических фактов и явлений. К участию в проекте был привлечён широкий круг не только российских и зарубежных историков (27 учёных из ближнего и дальнего зарубежья), но и государственных деятелей,

* Великая Победа: В 15 т. / Под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. М.: МГИМО-Университет, 2015.

В.В. КВАШЕНКО

V.V. KVASHENKO

ГОЛИЦЫНСКОЕ ПОГРАНИЧНОЕ

THE BORDER SCHOOL IN THE SETTL. OF GOLITSYNO

Сведения об авторе. *Квашенко Владимир Васильевич — заместитель директора группы компаний «Кондор» по работе с силовыми структурами, полковник в отставке, кандидат философских наук, доцент (г. Голицыно Одинцовского района Московской области. E-mail: vladimir_kvashenko@mail.ru).*

Аннотация. *Статья рассказывает об истории Голицынского высшего пограничного военно-политического училища КГБ СССР имени К.Е. Ворошилова.*

Ключевые слова: *пограничные войска; подготовка офицерских кадров; политработники; Голицынское высшее пограничное военно-политическое училище КГБ СССР имени К.Е. Ворошилова.*

Information about author. *Vladimir Kvashenko — Deputy Director of the Group of Companies "Condor" on work with power structures, Colonel (res.), Cand. Sc. (Philos.), Associate Professor (city of Golitsino, Odintsovo District, Moscow Region. E-mail: vladimir_kvashenko@mail.ru).*

Summary. *The article tells about the history of the Golitsyno Higher Border Military-Political School of the USSR's KGB named after K.Ye. Voroshilov.*

Keywords: *border troops; training of officers; political workers; Golitsyno Higher Border Military-Political School of the USSR's KGB named after K.Ye. Voroshilov.*

ГОЛИЦИНСКОЕ высшее пограничное военно-политическое училище выпустило первых офицеров в 1974 году, но его история началась тремя с лишним десятилетиями раньше — с приказа ОГПУ 14 ноября 1930 года о формировании в городе Новый Петергоф Ленинградской области Первой школы пограничной охраны и войск ОГПУ. 5 февраля 1931 года школе было присвоено имя К.Е. Ворошилова. В марте она провела первый набор курсантов и 20 апреля 1932 года досрочно выпустила 234 человека.

Школа стала базовым учебным заведением пограничной охраны, на основе которого формировались новые пограничные школы: 2-я в Харькове, 3-я в Москве, 4-я в Саратове. Численность обучаемых в 1932 году была доведена до 1000 человек. К 1936 году школа стала готовить курсантов по двум профилям: 700 человек по строевому и 350 по политическому. В апреле 1937 года она стала Ново-Петергофским военным училищем пограничной и внутренней охраны войск НКВД имени К.Е. Ворошилова, в марте 1938 года — военно-политическим. В нём были созданы курсы переподготовки партийных и политических работников.

Выпускники школы и училища участвовали в боях у озера Хасан, реки Халхин-Гол и в Советско-финляндской войне. Двое из них — старший лейтенант П.Ф. Терёшкин и политрук Ф.П. Коренчук — были удостоены звания Героя Советского Союза.

За 10 предвоенных лет из стен учебного заведения вышли тысячи выпускников. Они несли службу на всех участках государственной границы, многие из них приняли на себя первый удар фашистских полчищ и пали смертью храбрых.

В июне 1941 года училище досрочно выпустило 450 обучавшихся на основном курсе, 347 слушателей курсов переподготовки и 496 первокурсников. Прибывших из войск 1260 слуша-

Здание административного корпуса училища

Почётный караул у памятного знака «Выпускникам-голицынцам» с именами погибших при охране и обороне государственной границы